

Чтобы стать правой рукой начальника, прежде всего, нужно понять этого самого начальника лучше, чем кто-либо другой.

Линь Мо Чэнь, погруженный в деловой мир на протяжении многих лет, гораздо дольше, чем Линь Цянь, отлично понимал этот принцип. Поэтому тем же вечером, когда Линь Цянь вернулась домой, она увидела, что брат уже отправил имейл с личной информацией о Ли Чжи Чэне. Там, правда, была всего пара строк, поскольку жизненный путь этого молодого человека был достаточно простым и прямолинейным.

Ли Чжи Чэн был вторым сыном Сюй Юна, председателя «Ай Да», а также младшим внуком командира Юго-Западного Военного Округа. Линь Цянь подумала, что тогда неудивительно, что наследник настолько богатой и известной семьи ушел в армию. Это тоже было своего рода наследственное семейное дело.

Через несколько лет после вступления в ряды военнослужащих, Ли Чжи Чэн уже успел не единожды блестяще отличиться. Еще в учебном заведении он выиграл первый приз на Конкурсе военного моделирования, «Стипендию за проект по глобальному военному лидерству для студентов колледжа», заработал кучу других достижений, включая награды за выдающиеся заслуги, отличную учебу, отлично проведенную операцию «Боевой сокол», и прочее.

Кроме того, присутствовала в имейле и другая информация, явно скрытого характера, которую только черт знает, как Линь Мо Чэнь смог добыть.

Например о том, что Ли Чжи Чэн использовал свою военную зарплату для финансирования школьников, хотя и отказался от встречи с детьми. Это напомнило девушке его предложение провести ночь в купе, переданное через посредника. Похоже, он ненавидел общаться с людьми. Поди разбери, смеяться здесь нужно или плакать.

Еще, например, у него никогда не было официальной девушки. Линь Цянь ошарашено застыла на месте. Двадцатипятилетний симпатичный парень, а жизнь ведет аскетичную и монотонную, как у монаха...

Линь Цянь обдумывала полученную информацию весь вечер и даже утром следующего дня, по дороге на работу. Ее новый босс был одиночкой, своеобразным и удивительным, и, похоже, совершенно не нуждался в обычном секретаре или помощнике. Может, ему стоит попросить кого-нибудь наладить его жуткую и ненормальную личную жизнь?

Линь Цянь прибыла в офис на рассвете.

Она сделала это намеренно. Одно из правил действительно хорошего помощника – приходить на работу раньше, чем босс. Ли Чжи Чэн - бывший солдат, который привык рано вставать, а значит тоже появится здесь раньше остальных.

Вчера, после разговора с ним, кадровый отдел направил ей уведомление о том, что она может

немедленно приступить к исполнению своих новых профессиональных обязанностей. Линь Цянь быстро собрала все свои вещи и перебралась на верхний этаж, где располагались кабинеты генерального директора и высшего начальства. Две девушки из ее отдела сопровождали Линь Цянь грустными взглядами, в которых проглядывала зависть.

Открыв дверь в офис, Линь Цянь включила свет, залив холодное и пустынное пространство тускловатым электрическим освещением.

Когда предыдущий генеральный директор покидал свой пост, этот кабинет был изысканным, роскошным и элегантно оформленным, отлично освещенным. Но теперь ситуация изменилась. Для нового начальника внесли высокие черные лакированные полки, которые сейчас пустовали, как и серебряно-белые дизайнерские шкафы в противоположной части комнаты, да и само пространство в целом выглядело весьма пустынным.

На рабочем столе лежало несколько открытых газет. Заметила Линь Цянь и чайную чашку, полностью соответствующую характеру своего хозяина. Это была сверхогромная, зеленая, военная термочашка.

Изучая кабинет, Линь Цянь открыла дверь, ведущую к террасе.

Она подняла голову и застыла.

Терраса, которую построил бывший генеральный директор, была разбита на две половины. На одной стороне размещалось зеленое поле для мини-гольфа, на другой – плетеный столик с темными стульями из ротанга.

Ли Чжи Чэн сидел на одном из этих плетеных стульев, одетый в свежий, отлично выглаженный костюм. Галстук отсутствовал, а ворот рубашки был расстегнут. Он замер с книгой в руке, упиравшись локтем в подлокотник. Все его существо словно погрузилось в миролюбивую тишину и покой, которые в другое время в нем не ощущались.

Услышав ее шаги, мужчина положил книгу и повернулся.

В голове Линь Цянь замесались мысли. Первая, особенно яркая из них, звучала примерно так: «Да ну блин! В какое время он вообще встает? Или нужно будет просыпаться затемно, чтобы опередить своего босса, или добавлять ему по вечерам в чай добрую порцию снотворного».

Вторая мысль заставила девушку быстро оценить окружающую обстановку.

Ну... Огромная зеленая военная кружка содержала в себе нечто темное и ароматное, видимо, чай Пуэр. Книга в руках... неужели «Искусство войны» Сунь Цзы? Причем, судя по всему, лимитированного, ограниченного издания.

На коленях мужчины лежало несколько пустых листов и ручка, очевидно, для записей. Глаза Линь Цянь быстро прошлись по рукописным наброскам. Иероглифы выглядели четкими, решительными, скупыми. «Совершай убийство позаимствованным ножом», - значилось там. – «Делай вид, что нападаешь с востока, наноси удары с запада». И еще несколько идиом были записаны чуть ниже: «Выставь деревянную палку у городских врат*», «Дай ему отведать его же собственного лекарства».

(прим.пер.: ссылка на событие, якобы имевшее место в древнем государстве Цинь. Шан Ян, государственный деятель, воткнул деревянную палку у ворот города, заявив, что любой, кто перенесет эту палку с южных к северным вратам, получит награду в десять золотых монет.

Люди не поверили, что такая простая задача может принести такую огромную награду, и никто не повелся на это предложение. Тогда Шан Ян увеличил награду до полсотни момент. Тогда кто-то, все еще обуреваемый сомнениями, все же выполнил указанные условия. Шан Ян, как и обещал, немедленно выдал награду. Слава правительства среди людей выросла и улучшилась, поскольку они зарекомендовали себя как те, кто держит свое слово. И теперь это высказывание означает: «использовать очень заметный способ привлечь внимание людей, воспользоваться этим, и построить свою репутацию человека, который всегда держит свое слово»).

Подняв глаза, Линь Цянь наткнулась на стальной взгляд ее босса.

Мужчина не сводил с нее своих темных, почти черных глаз. Он медленно закрыл книгу, собрал и отложил в сторону бумаги с заметками, медленно встал.

Девушка отметила про себя, что человеку перед ней свойственно проводить исследования, составлять стратегии заранее и тщательно изучать любой материал, попадающийся ему в руки.

Могло ли так быть, что он вникал в нюансы древнего искусства войны, чтобы воспользоваться этими знаниями в мире бизнеса?

Когда Ли Чжи Чэн подошел к ней, Линь Цянь улыбнулась:

- Доброе утро, директор.

- Утра, - спокойный и прохладный тон, казалось, демонстрировал исключительное безразличие к ней и ее словам. Не замедлив шага, мужчина просто прошел мимо.

Линь Цянь последовала за своим начальником.

Кажется, майор Ли возлагал надежды на военное мастерство, надеясь спасти положение компании. Все, что ей оставалось в таком случае – искренне молиться, что это работает.

Все, кто был знаком с Линь Цянь, мог бы сказать, что ее жизненная философия – поглощать все лучшее, что могут дать самые разнообразные сферы жизни, отбрасывая в сторону лишнее и ненужное. Так что такие книги, как «Искусство войны: 36 способов одержать решительную победу» или «Искусство войны», написанная Сунь Цзы, были ей вовсе не в новинку. Правда, на тот момент, когда девушка изучала содержимое этих трактатов, они показались ей всего лишь интересными историями из жизни древних военных. То же «Искусство войны», к примеру, было настолько длинным, что воспринималось исключительно как занимательное чтение, не особенно полезное в практическом плане. Чтение поучительных притчей вряд ли хоть кого-нибудь смогло бы сделать выдающимся полководцем или военным гением. Более того, эти тысячелетние доисторические стратегии, рассчитанные на локальные небольшие битвы, были неприменимы к современному деловому миру. Все равно, что прийти с ножом на встречу с человеком, вооруженным пистолетом. Каким бы мастером ближнего боя ты не был, выстрел издали сводит все твои шансы к нулю.

Но раз уж Линь Цянь была образцовой подчиненной, она не стала указывать на нелепость такого подхода. Ее начальник наверняка сам со временем поймет, насколько этот вариант не подходит к их ситуации.

К тому же, ее волновали куда более важные и насущные проблемы.

Пронаблюдав за тем, как Ли Чжи Чэн усаживается за свой стол, девушка с улыбкой спросила:

- Вы завтракали? Столовая на первом этаже уже открылась, их пшенная каша и говяжьи котлеты действительно неплохи. Я еще не завтракала, так что мне не составит труда купить еще одну порцию для вас.

Такой подход показался ей удачным. Намек на то, что она тоже не ела, позволял продемонстрировать не навязчивое подобострастие, а скорее внимательность и заботу. Да и выглядел он как человек, который любит поесть, поэтому...

- Не нужно, - вторгся в ее мысли голос мужчины.

А затем, помолчав с полминуты, он вдруг встал и вышел из кабинета.

Линь Цянь пожала плечами и, не особенно огорчившись таким ответом, занялась приведением офиса в порядок.

Спустя двадцать минут она добралась до собственного стола. Закончив раскладывать книги и сортировать документы, она, наконец, выставила миниатюрное растение в горшке на край столешницы и с удовлетворением от отлично проделанной работы хлопнула в ладоши.

Рабочее время еще не началось. Офисы менеджеров вполне естественно пустовали. Линь Цянь уже собиралась было встать и спуститься вниз, чтобы позавтракать, когда услышала приглушенные шаги в коридоре.

Слишком знакомые шаги.

Девушка встала и убедилась в том, что это и вправду вернулся ее босс. Высокий и строгий прямой силуэт, равнодушное бледное лицо, одна рука в кармане брюк, в другой – небольшой пластиковый пакет, из которого доносился слабый аппетитный аромат.

Линь Цянь с трудом сдержала смех.

Он сказал, что завтрак ему не нужен, но тут же выбежал, чтобы купить его себе.

Когда мужчина вошел, прикрыв за собой стеклянную дверь, Линь Цянь нацепила на лицо дежурную, вежливую улыбку, ожидая, когда начальник вернется на свое место. Однако вместо этого он подошел к ней и опустил пакет на ее стол. Затем развернулся, собираясь уйти.

- Директор, это...

- Я поел, - мягко ответил он.

Девушка растерялась. Этого она как-то совершенно не ожидала.

- Линь Цянь, - он наклонил голову, чтобы взглянуть на нее. Выражение его лица по-прежнему оставалось спокойным и равнодушным. - Мне не нужна девочка на побегушках. Ты не обязана делать такое для меня. Даже если ты – моя правая рука.

Девять часов утра.

Забавный, но приятный сюрприз с завтраком привел Линь Цянь в приятное расположение духа. Не так давно кто-то принес очередную порцию отчетов для Ли Чжи Чэна, но дверь в его офис была закрыта, ибо внутри как раз находился Гу Янь Чжи. Они разговаривали около получаса, когда Гу Янь, наконец, вышел наружу и с улыбкой позвал девушку в свой кабинет.

Гу Янь Чжи заявил о своих соображения довольно прямолинейно, приправив их приятной улыбкой:

- Линь Цянь, я буду краток. Директор Ли впервые руководит компанией и обладает настолько высоким уровнем ответственности. По факту, ему бы нужен более опытный помощник. Но мы хотели бы попробовать вас. Работайте усердно, старайтесь, ведь он выбрал именно вас как лучшего кандидата. Директор Ли сказал, что у вас острый и при этом весьма гибкий разум. Он видит эти свойства как основной ваш актив - актив, который ему сейчас очень нужен.

Гу Янь Чжи в очередной раз сумел доказать, что он не только старый лис, но и настоящий ветеран в деловом мире. Его слова в равной степени выражали похвалу, снисходительность и даже оскорбление. Сначала Линь Цянь с трудом справилась с разочарованием и расстройством, но тут же взяла себя в руки и с улыбкой ответила:

- Да, директор Гу, я полностью с вами согласна.

Гу Янь, первые несколько секунд оторопевший от ее неожиданной реакции, почти сразу же расхохотался. Затем кивнул, прощаясь и указывая на то, что их разговор окончен.